LA VOIX DU SOCIAL-DEMOCRATE. Prix: 15 cent.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія. *Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!*

Приложеніе къ № 24 „ГОЛОСА СОЦІАЛЬДЕМОКРАТА“

Наѣздники „анти-ликвидаторства“*)

(Изъ замѣтокъ читателя.)

...Въ новѣйшихъ литературныхъ выступленіяхъ «анти-ликвидаторовъ» участвуетъ еще одинъ литературный персонажъ — Іорданскій. Правда, пока лишь какъ Deus minor, лишь въ пристяжку. Но положеніе все-таки обязываетъ. И вотъ этотъ пылкій апологетъ дворянской чести во образѣ соц.-дем. уже открылъ кампанію. Я имѣю въ виду его статью о «ликвидаторствѣ» въ октябрской книжкѣ «Совр. Міра». Какая поистинѣ ловкость рукъ и развязное обращеніе съ фактами! Совсѣмъ по бреттерски, — какъ подобаетъ истинному дуэлянту.

«Откатегорявъ» въ одну компанію «ликвидаторовъ» к..д. и с.-д., ему уже ничего не стоитъ съ «документами» въ рукахъ доказать всѣ печальные плоды ликвидаторской игры на «пониженіе». При этомъ обнаруживаются вещи, «которыя и мудрецамъ не снились». Такъ, напр., «кадеты, произведя новую девальвацію своихъ задачъ, отреклись отъ крестьянства, — повернувшись своимъ базисомъ къ городской буржуазіи»(?). Картина, можно сказать, достойная не пера Іорданскаго, а кисти Айвазовскаго! И за эту «девальвацію своихъ задачъ» к.-д. уже понесли достойное возмездіе, провалившись на одесскихъ выборахъ, гдѣ, «играя на пониженіе», выставили безцвѣтнаго кандидата, чѣмъ навлекли на себя гнѣвъ избирателей-евревъ, отомстившихъ имъ тѣмъ, что добровольно не пошли на выборы и дали пройти представителю погромщиковъ. Словомъ, сами себя высѣкли. Что это? Дѣйствительное-ли незнаніе слишкомъ общеизвѣстныхъ вещей, или простое жонглированіе фактами на заданную тему? Какая mise en scène! Кадеты и крестьянство! Да когда-же это кадеты базировались на крестьянствѣ, а не на городской буржуазіи, если понятіе о какомъ-либо «базисѣ» примѣнимо вообще къ этой партіи, и когда же въ ихъ «задачи» входило что-либо иное, какъ не пресловутая «организація общественнаго мнѣнія»? И, наконецъ, когда же это кадеты вдругъ въ народъ пошли? Ужъ не выборгское-ли воззваніе или принудительное отчужденіе по справедливой оцѣнкѣ? Но нашему антиликвидатору дѣйствительность не указъ, разъ нужно, чтобы «порокъ» былъ наказанъ. Прозябаютъ себѣ съ грѣхомъ пополамъ, и то съ попустительства начальства, кадеты, и никакого особаго грѣхопаденія, въ сравненіи съ недавнимъ прошлымъ, не учинили. И вдругъ — такія страсти! И крестьянство, и «отреченіе» отъ него! Настоящій водевиль съ переодѣваніемъ. А все

читъ, что, — въ моментъ буржуазнаго переворота, какъ у насъ, — пролетаріатъ долженъ своею кровью добиваться политической свободы, прежде всего, на пользу своего непримиримаго врага — буржуазіи. Вотъ почему меньшевистскій лозунгъ того времени, — «врозь идти, вмѣстѣ бить», — могъ привиться, не смущая умовъ, лишь среди самыхъ передовыхъ и сознательныхъ рабочихъ. Для массы же это составляло трагическую коллизію между вполнѣ доступнымъ психологіи классовымъ чувствомъ — «врозь идти» — и не умѣщавшимся въ классовомъ сознаніи общественнымъ долгомъ — «вмѣстѣ бить». Русская октябрьская революція — это первый, въ такомъ чистомъ видѣ, примѣръ въ исторіи, когда рабочій классъ долженъ былъ *сознательно* биться *за* буржуазію, безъ всякихъ на ея счетъ иллюзій относительно завтрашняго дня (послѣ революціи). Въ 1848 г. такая иллюзія еще была, и дравшійся на баррикадахъ западно-европейскій пролетаріатъ тогда еще вѣрилъ, что свобода буржуазіи будетъ и его свободой, что общая побѣда сниметъ съ него политическія и соціальныя цѣпи. Это то же самое, что война при прежнемъ порохѣ или теперешнемъ — бездымномъ.

Вотъ почему упрощенные большевистскіе лозунги, звавшіе пролетаріатъ *въ первую голову* на войну съ буржуазіей, въ лицѣ кадетовъ, изъ которыхъ большевики сдѣлали центральную мишень, были понятнѣе и — по своей элементарной демагогіи — популярнѣе въ глазахъ массы.

Совмѣстимость идеи о руководящей роли пролетаріата въ буржуазно-демократическомъ переворотѣ съ окрикомъ: «пойдите прочь, пролетаріату вы не нужны» (см. большевистскую «Новую Жизнь», октябрь 1905 года) по адресу всей буржуазной демократіи, которая въ тѣ дни протягивала руки къ пролетаріату, какъ къ признанному вождю революціи, и, какъ въ октябрьской, такъ и въ послѣдующихъ забастовкахъ, въ лицѣ всероссійскаго Союза Союзовъ, шла бокъ о бокъ съ пролетаріатомъ, могла какимъ-то образомъ уживаться лишь въ большевистской концепціи момента. Куцому политическому кругозору большевиковъ октябрьскіе дни представлялись какъ разъ подходящимъ моментомъ для сведенія счетовъ не только съ буржуазіей „не у власти“, въ лицѣ кадетовъ, но и съ политически-активной демократической интеллигенціей. Послѣдовавшее тогда, благодаря большевистскимъ инспираціямъ, поспѣшное изгнаніе всероссійскаго Союза Союзовъ изъ состава Совѣта Рабочихъ Депутатовъ не только было въ ту пору актомъ политическаго вандализма, торжествомъ большевистскаго „слова и дѣла“ надъ живыми силами революціи, но и нанесло непоправимый ударъ самой идеѣ „гегемоніи пролетаріата“ въ

не былъ подвѣдомственен Главн. Правленію. Правда, уставъ С.-Д. Ц. П. и Л. не предвидитъ такого рода суда, но:

1) при отношеніяхъ, создавшихся между Гл. Правленіемъ и мною, это единственный удовлетрительный типъ суда, 2) это единственная гарантія моихъ правъ, необходимая въ виду заявленія. сдѣланнаго Варомъ въ ред. «Диск. Листка»; 3) этотъ типъ суда практикуется въ Р. С.-Д. Р. П., чему доказательство — судъ надъ тов. Ленинымъ въ 1907 г.

Но Гл. Правленіе оставило безъ отвѣта это мое требованіе, назначивъ судъ изъ членовъ С.-Д. Ц. П. и Л., въ большинствѣ своемъ товарищей молодыхъ и некомпетентныхъ. Поэтому обращаюсь къ Вамъ, передъ Вами опротестовываю описанныя здѣсь дѣйствія Гл. Правл. въ дѣлѣ преданія меня суду, и надѣюсь, что, вникнувъ въ суть дѣла, Вы окажете содѣйствіе, чтобы мое требованіе относительно типа суда было принято.

Съ тов. привѣтомъ *К. Залевскій.*

Письмо въ редакцію.

Въ анонимномъ листкѣ, изданномъ якобы отъ имени ред. Ц. О.,*) подъ названіемъ: „О положеніи дѣлъ въ партіи“, среди прочихъ „враговъ партіи“ упомянутъ и я. А именно, разсказавъ, что „12-го декабря голосовецъ И., членъ З. Б. Ц. К., подалъ письменное заявленіе, въ которомъ объявляетъ, что онъ *противъ созыва пленума* (курсивъ вездѣ принадлежитъ анониму. И.), что онъ соглашается лишь на комиссію“, авторъ листка далѣе говоритъ: „Мы не станемъ останавливаться здѣсь на уверткахъ голосовца И. и на опроверженіи ихъ въ контръ-заявленіи большевика — члена З. Б. Ц. К. Отмѣтимъ лишь, что голосовецъ И. былъ настолько предупредителенъ, что прямо заявилъ о своемъ протестѣ противъ пленума, *даже если бы* онъ созывался *по общему уставу* (для этого требуется единогласіе въ З. Б. Ц. К.), а не по спеціальному постановленію на случай заявки (дѣло идетъ о „заявкѣ“ тремя б-ками требованія о возвращеніи имъ такъ-называемыхъ „держательскихъ“, т. е. оспариваемыхъ ими у Ц. К. денегъ. И.) Голосовецъ И. находитъ созывъ пленума дѣломъ „громоздкимъ“ и т. д. Понятно: вѣдь для ликвидаторовъ и самое существованіе нашей нелегальной партіи черезчуръ „громоздко“. Пленумъ будетъ преимущественно эмигрантскимъ — таковъ второй „доводъ“ голосовца И. Но это не мѣшаетъ голосовцамъ всѣми силами поддержать *чисто эмигрантскій* планъ созыва „общепартійной конференціи“ Троцкимъ помимо и противъ Ц. К-та... Голосовцы *во всякомъ случаѣ* рѣшили созвать *всякій* Ц. К.!“

Извиняясь за эту длинную цитату, я долженъ, прежде всего, разъ внутри-организаціонный споръ уже вынесенъ въ печать, привести полностью то заявленіе, поданное мною въ З. Б. Ц. К., о которомъ упоминаетъ и которое „опровергаетъ“ авторъ листка, чтобы тѣмъ съ самаго же начала пресѣчь распространеніе новой клеветнической легенды. Итакъ, вотъ мое заявленіе.

Въ З. Б. Ц. К.

Заявленіе.

Уважаемые товарищи!

Согласно уставу Ц. К., принятому послѣднимъ пленумомъ (см. № 11 Ц. О.), пленарное, т. е. 15-ти-членное засѣданіе Ц. К., съ какой бы то ни было цѣлью, можетъ быть назначено лишь въ одномъ изъ слѣдующихъ 3-хъ случаевъ: 1) по постановленію русской коллегіи Ц. К. (большинствомъ 2/3 членовъ, но не менѣе 5-ти); 2) по единогласному постановленію З. Б. Ц. К.; 3) въ случаѣ провала болѣе половины русской части Ц. К., если арестованные не могутъ сейчасъ же быть замѣнены наличными кандидатами.

Изъ этихъ случаевъ нѣтъ на лицо ни перваго, ни третьяго, такъ какъ русская коллегія Центр. К-та можетъ быть собрана и члены ея на свободѣ.

Остается лишь второй случай — единогласное постановленіе З. Б. Ц. К. Но разъ такъ, то З. Б. Ц. К. должно обсудить вопросъ по существу, т. е. рѣшить, цѣлесообразенъ ли въ данномъ случаѣ пленумъ Ц. К.

Что касается меня, то я протестую противъ созыва заграничнаго пленума и притомъ по слѣдующимъ основаніямъ.

Послѣдній пленумъ Ц. К. имѣлъ своей цѣлью устранить всякую надобность въ заграничныхъ пленумахъ, состоящихъ въ огромномъ большинствѣ изъ эмигрантовъ, и для этого передалъ всю полноту власти русской коллегіи Ц. К. и обставилъ созывъ заграничнаго пленума совершенно исключительными условіями.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ привелъ меня къ убѣжденію въ правильности этого рѣшенія, т. е. въ полной ненужности и безцѣльности подобныхъ эмигрантскихъ пленумовъ, стоющихъ массы денегъ и не дающихъ никакихъ *практическихъ* результатовъ. Тѣмъ менѣе можно ожидать этихъ результатовъ теперь, когда въ теченіе года ни разу не собралась русская коллегія Ц. К., одна лишь достаточно авторитетная въ вопросахъ практической партійной политики, и созывъ заграничнаго пленума *до* созыва русской коллегіи означалъ бы снова созданіе заграничнаго центра. Для разрѣшенія же спеціальнаго вопроса о «держат.» деньгахъ прошлый пленумъ предусмотрѣлъ и указалъ также другой выходъ: комиссію изъ 5 членовъ Ц. К. Созывъ этой комиссіи я и предлагаю, какъ наиболѣе цѣлесообразный и наименѣе дорого стоющій способъ рѣшенія вопроса, тѣмъ болѣе, что окончательное рѣшеніе все равно зависитъ отъ «держателей», а разныя точки зрѣнія опредѣлятся въ комиссіи вполнѣ.

Въ крайнемъ случаѣ предлагаю ожидать созыва русской коллегіи Ц. К-та, которая, большинствомъ 2/3 голосовъ, можетъ рѣшить созвать пленумъ.

Это мое предложеніе въ 2-хъ его частяхъ, т. е. созывъ комиссіи или же ожиданіе созыва русской коллегіи, я и ставлю на голосованіе З. Б. Ц. К.

Но, въ виду того, что члены З. Б. Ц. К., т. А. и т. С., заявляютъ, что данный случай созыва пленума есть исключеніе изъ устава Ц. К. и оспариваютъ право З. Б. Ц. К. обсуждать вопросъ по существу, я раньше всего требую голосованія question préalable, т. е. *компетентности З. Б. Ц. К.* обсуждать вопросъ о цѣлесообразности созыва пленума Ц. К., котораго требуютъ тт. Ленинъ, Г. и К.

Съ товарищескимъ привѣтомъ *И.*

Изъ этого заявленія прежде всего явствуетъ, что анонимный авторъ Листка *лжетъ*, беря въ ковычки употребленное будто бы мною слово „громоздкій“ по отношенію къ пленуму Ц. К. *Этого слова въ моемъ заявленіи нѣтъ.* Изъ заявленія далѣе явствуетъ, что авторъ Листка опять-таки *лжетъ*, говоря, что „голосовцы *во всякомъ случаѣ* рѣшили сорвать всякій Ц. К.“ Что касается меня, то основной и исходный пунктъ всѣхъ доводовъ моего заявленія, — это то, что русская коллегія Ц. К. *можетъ* и, слѣдовательно, *должна* быть созвана. Мнѣ вполнѣ понятно то истерическое бѣшенство, какое вызвало мое заявленіе у авторовъ Листка: русская коллегія Ц. К. организована, по новому уставу, такъ, что главныя теченія въ ней представлены *поровну* и что она, именно въ качествѣ *русской*, а не заграничной, избавлена отъ тѣхъ эмигрантскихъ элементовъ Ленинско-Тышковскаго блока, которые достаточно долго отравляли наши центральныя учрежденія; понятно, что *такая* коллегія Ц. К., весь смыслъ существованія которой — въ положительной работѣ, а не въ проведеніи раскольнически-кружковой политики, не дастъ совершиться тому перевороту въ партіи, той отмѣнѣ всѣхъ объединительныхъ рѣшеній прошлаго пленума, которыя замышляютъ т. Ленинъ и Ко. Между тѣмъ, заграничный пленумъ, составъ котораго установленъ еще Лондонскимъ съѣздомъ, заранѣе обезпечиваетъ имъ большинство, *и въ члены этого большинства входятъ тѣ самые члены бывшаго Б. Ц., которые подали заявленіе о „возвращеніи“ имъ денегъ* и которые *при такой обстановкѣ* имѣютъ поползновеніе использовать свои наслѣдственныя „гнилыя мѣстечки“ для вершенія судебъ партіи!

И вотъ, пользуясь тѣмъ, что прошлогодній пленумъ предвидѣлъ подобныя поползновенія и ограничилъ созывъ пленума такимъ исключительнымъ условіемъ (въ данномъ случаѣ — единственнымъ), какъ *единогласіе З. Б. Ц. К.*, — я воспользовался своимъ законнѣйшимъ правомъ, предложивъ З-му Бюро Ц. К. обсудить вопросъ по существу; и если бы оно нашло, что вопросъ о деньгахъ является исключеніемъ изъ общаго устава Ц. К. и требуетъ созыва пленума, то само собой понятно было бы, что подобный пленумъ долженъ быть ограниченъ *исключительно этой функціей*, и всякая попытка заняться на немъ общепартійными дѣлами была бы дѣйствительнымъ переворотомъ, дѣйствительнымъ срывомъ русской коллегіи Ц. К. Поэтому, если и понятно бѣшенство авторовъ Листка, которымъ мое заявленіе мѣшаетъ осуществить этотъ переворотъ, то все же по истинѣ мѣдный лобъ должны имѣть тѣ, кто, крича о срывѣ Ц. К. голосовцами и въ частности мною, сами противополагаютъ единственно законной русской коллегіи, созывъ которой я и предлагаю въ своемъ заявленіи, заграничный пленумъ, въ *данныхъ* условіяхъ явно не имѣющій права на партійное руководительство.

И.

Резолюція по поводу полемики Ц. О. съ рукописнымъ отчетомъ ,,Правды“ Ц. К-ту, принятая З. Б. Ц. К.

Принимая во вниманіе:

1) что З. Б. Ц. К., передавая секретарю редакціи Ц. О. отчетъ «Правды» Ц. К-ту, сообщило на словахъ, что онъ дается лишь для «освѣдомленія»,

2) что на требованіе со стороны секретаря редакціи Ц. О, письменнаго запрещенія использовать отчетъ въ печати, — требованія, предъявленнаго много времени спустя послѣ врученія отчета,

З. Б. Ц. К. отвѣтило въ письменной формѣ, что оно запросило редакцію «Правды» о ея согласіи или несогласіи на использованіе въ печати ея отчета, —

З. Б. Ц. К. констатируетъ, что полемическая замѣтка въ Ц. О. по поводу отчета «Правды» есть нарушеніе организаціоннаго довѣрія со стороны большинства редакціи Ц. О., и постановляетъ въ будущемъ болѣе бережно охранять ввѣряемую ему организаціонную переписку.

РЕЗОЛЮЦIИ.

Ко всѣмъ членамъ партіи.

Отъ собранія меньшевиковъ въ Парижѣ. 203

Собраніе меньшевиковъ въ Парижѣ, обсудивъ положеніе дѣлъ въ Партіи, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. Замѣтное оживленіе въ общественной жизни Россіи, недавнія политическія демонстраціи, нѣкоторое усиленіе экономической борьбы рабочихъ и приближающіеся общіе политическіе выборы поставили остро вопросъ о дезорганизованномъ состояніи россійской с.-д-тіи и выдвинули на первую очередь задачу партійнаго сплоченія передовыхъ элементовъ пролетаріата. Рядъ признаковъ свидѣтельствуетъ о томъ, что потребность въ такомъ сплоченіи и возобновленіи организованной с.-д. борьбы, прерванной побѣдами контръ-революціи, начинаетъ ощущаться самими рабочими въ Россіи. Но въ то же время положеніе дѣлъ въ остаткахъ офиціальной партійной организаціи вызываетъ тревожныя опасенія относительно тѣхъ условій, при которыхъ ей приходится взяться за выполненіе этой стоящей передъ ней задачи.

II. Состоявшееся въ началѣ прошлаго года засѣданіе пленума Ц. К. подало надежду на возстановленіе нормальнаго положенія дѣлъ въ россійской соц.-д-тіи, дезорганизованной фракціонной борьбою и дискредитированной, благодаря злоупотребленіямъ стоявшаго во главѣ ея со времени Лондонскаго съѣзда б-скаго-кружка. Положительное значеніе рѣшеній прошлогодняго пленума Ц. К. заключалось прежде всего въ томъ, что, будучи вынужденъ къ тому обнаружившимся безсиліемъ старой партійной организаціи, онъ призналъ полную невозможность управлять партіей изъ состоящаго изъ обломковъ старыхъ фракціонныхъ группъ заграничнаго центра и постановилъ, что, кромѣ особо исключительныхъ случаевъ, заграничный пленумъ вновь созы-

*) Оно перепечатано въ N 19-20 Ц. О.